

Налоговые органы изобретают новые механизмы, с помощью которых налоги организаций превращаются в гражданско-правовой ущерб. Поправки в законодательство расширили список лиц, на которых может быть наложено взыскание, в него попали даже юристы и корпоративные секретари. 8 декабря Конституционный суд озвучил свою позицию, рассмотрев три жалобы от «физиков», которых обязали выплачивать налоговые недоимки юрлиц.

Текст: Юлия Литовцева, руководитель практики банкротства и антикризисной защиты бизнеса «Пепеляев Групп»

КС разрешил взыскивать долги компаний с физлиц. Что остановит налоговиков

За восемь месяцев 2017 года суммы недоимок по делам о банкротстве в порядке субсидиарной ответственности выросли в 12 раз. Выросло количество уголовных дел по налоговым составам. С граждан взыскивают налоговые недоимки компаний в порядке гражданских исков — под видом убытков, причиненных преступлением. Апофеоз — абсурдное дело пенсионерки Галины Ахмадеевой, с которой налоговики взыскали 2,8 млн рублей за нарушение, допущенное в 2013 году компанией, где она подрабатывала внештатным бухгалтером.

Плюс-минус миллиард

Несложно предположить, что число случаев взыскания недоимок юрлиц с граждан будет расти. Тому свидетельство — изменения законодательства, регламентирующего ответственность контролирующих лиц. В законе «О несостоятельности (банкротстве)», появилась отдельная глава III.2, которая содержит ряд новых оснований и механизмов привлечения к ответственности. Существенно продлен период подозрительности, в течение которого лицо может быть привлечено к субсидиарной ответственности (не три года до возбуждения дела о банкротстве,

а трехлетний период, предшествовавший возникновению у компании признаков неплатежеспособности). Расширен перечень лиц, с которых может быть взыскана недоимка. Теперь законодатель прямо называет в числе тех, кто может быть отнесен к контролирующим лицам, финансовых директоров, главных бухгалтеров, юристов, корпоративных секретарей. Все это говорит о том, что последние разграничения ответственности руководителей и подконтрольных им юридических лиц сегодня фактически стерты.

Суммы взысканий от просто крупных выросли до астрономических, исчисляемых десятками миллиардов рублей. «Пепеляев Групп» сейчас ведет несколько дел, в которых суммы требований к бывшим руководителям компаний колеблются от 450 млн до 270 млрд рублей. Понятно, что при таких суммах притязаний нормы о снижении размера ответственности просто

не имеют смысла. Не только для небольшого руководителя, но и для бенефициара плюс-минус миллиард уже не играет никакой роли.

Разъяснения ФНС в письме № СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ» прямо нацеливают налоговые органы на привлечение к ответственности по обязательствам юридического лица как можно более широкого круга лиц, в первую очередь бенефициаров компаний. Это приведет к еще большему повышению активности фискальных органов.

Сначала уголовное, потом гражданское

Сегодняшняя практика взыскания налоговых долгов компаний с физлиц такова. Сначала возбуждается уголовное дело по налоговому составу в отношении директора, учредителя или даже, как в случае

12 РАЗ —
во столько увеличилась сумма недоимок, которую налоговики взыскали по делам о банкротстве в порядке субсидиарной ответственности за первые восемь месяцев 2017 года.

Налоговики не идут на компромиссы

Юлия Литовцева

Не секрет, что вопрос о заключении любого мирового соглашения с налоговыми органами решается на уровне ФНС России. К сожалению, порой представители фискальных органов предпочитают взыскание сегодня и сейчас всей суммы на бумаге достижению разумных соглашений о рассрочке платежей. В результате гражданин фактически исключается из общества как экономическая единица

и плательщик налогов. Например, в процессе предпринимателя Воронежского в суде первой инстанции рассматривалось заявление о рассрочке исполнения решения суда. И если бы не деструктивное поведение представителей налогового органа, бюджет уже больше года получал бы средства. Государственные органы и суды при этом были бы избавлены от траты времени и денег на ненужные процессы.

с Галиной Ахмадеевой, внештатного бухгалтера. Опасаясь реального уголовного наказания, граждане часто признают свою вину на стадии следствия, не принимая в расчет, что в дальнейшем это даст возможность налоговикам подать гражданский иск о взыскании налоговой недоимки — «ущерба», причиненного преступлением. И удовлетворение такого иска не исключает амнистия. В деле Галины Ахмадеевой отсутствует даже приговор суда, в котором говорилось бы о ее виновности. И все же суд, рассматривая гражданское дело, указал, что Галина Ахмадеева «руководствовалась преступным умыслом, направленным на уклонение от уплаты налогов, реализовав который причинила ущерб бюджету Российской Федерации». Преступный умысел Ахмадеевой, которая получала зарплату 20 тыс. рублей и даже не имела права подписи, заключался в том, что она неправильно выбрала режим налогообложения, ошибочно применив ЕНВД.

Аналогично суды действовали и в деле Станислава Лысяка — директора МУП «Теплоэнерго» из Приморья, который в 2012 году задержал налоговый платеж, направив деньги на подготовку к отопительному сезону. В отношении Лысяка также было возбуждено и прекращено по амнистии уголовное дело, а затем налоговики подали гражданский иск о взыскании с руководителя МУП 8,2 млн рублей. После этого Александр Лысяк отказался от прекращения уголовного дела, чтобы расследование было доведено до конца.

Самое пугающее в этой ситуации даже не в том, что суды перестали принимать во внимание такие аргументы, как невозможность возложить налоговую обязанность юридического лица на физическое лицо и отсутствие у гражданина, которого привлекают к ответственности, личной выгоды.

Самое страшное, что объемом ответственности гражданина по долгам компании фактически

Личное банкротство не спасает

Личное банкротство от возмещения корпоративных налоговых долгов руководителя не спасает. В силу прямого указания Закона о банкротстве контролирующее лицо-банкрот не освобождается от долгов, обусловленных привлечением к субсидиарной ответственности или возмещением убытков в порядке ст. 53.1 ГК (т. е. по кор-

поративным основаниям) через процедуру личного банкротства. Таким образом, привлечение к субсидиарной ответственности с учетом размеров взыскиваемых сумм обрекает граждан на пожизненное долговое рабство. Налоговая служба при этом успешно оспаривает сделки физлиц, на которых наложено взыскание,

ничем не ограничен. Ну разве что размером требований кредиторов, в том числе недоимки, санкций и штрафов.

У физического лица имеются лишь призрачные основания для снижения размера ответственности. Например, это возможно, если гражданин докажет: исполняя свои обязанности, он не оказывал определяющего влияния на деятельность компании (например, директор-номинал) и сможет предоставить сведения, с помощью которых будет установлено фактически контролировавшее компанию лицо и найдено скрываемое имущество — компании или контролирующего лица.

Раньше у заинтересованных лиц была надежда на запрет привлечения к субсидиарной ответственности по налоговым обязательствам компании вне дела о банкротстве. Но теперь закон о банкротстве прямо предусматривает такой процессуальный механизм привлечения к субсидиарной ответственности.

полагая, что имущество было отчуждено, чтобы избежать взыскания.

Дело Эдуарда Воронежского развивалось все по той же схеме: сначала уголовное преследование, затем гражданский иск налоговиков о взыскании ущерба и заявление о признании банкротом. В январе 2017 года Эдуард Воронежский об-

Двойная бухгалтерия

7 ноября КС рассмотрел еще три жалобы от граждан на нарушение конституционных прав в связи со взысканием с них налоговых недоимок юрлиц. В числе заявителей этих жалоб, объединенных в одно дело, Галина Ахмадеева, Станислав Лысяк, а также директор ликеро-водочного завода из Новгородской области Александр Сергеев, получивший два года колонии и взыскание 142 млн рублей налоговых долгов фирмы.

Все заявители просили КС оценить законность ст. 15, 1064, 1068 ГК, подп. 14 п. 1 ст. 31 НК, ст. 199. 2 УК и ч. 1 ст. 54 УПК — то есть норм, на основании которых сейчас взыскиваются недоимки. Положения законов, позволяющие взыскивать с физических лиц вред, причиненный государству неуплатой налогов не ими, а организациями, нарушают конституционные права граждан, говорилось в жалобах.

Кроме того, в жалобах заявителей отмечалось все то же двой-

жаловал в Конституционный суд саму возможность применять нормы ГК для взыскания с физического лица долгов фирмы, указав также, что он не получил личной выгоды от уклонения от уплаты налогов.

Воронецкий также отметил факт двойного взыскания — в виде недоимки и в виде ущерба бюджету.

270

МЛРД РУБЛЕЙ —

такая сумма может быть предъявлена к возмещению контролирующему лицу компании в одном из дел, которые сопровождает сейчас «Пепеляев Групп».

ту. Однако КС отказался рассматривать жалобу Эдуарда Воронежского по существу. Впрочем, 18 сентября этого года Арбитражный суд г. Москвы утвердил мировое соглашение между ФНС и Эдуардом Воронежским, и это — одно из крупнейших мировых соглашений между физлицом и кредиторами в деле о банкротстве.

142

МЛН РУБЛЕЙ —

взыскание в таком размере наложено на директора ликеро-водочного завода из Новгорода Александра Сергеева, который также получил за уклонение от налогов два года тюрьмы.

ное налогообложение. Например, ООО «Темп», где работала Галина Ахмадеева, выплатило в бюджет около 4,5 млн рублей, причем нарушение, в результате которого возник долг по налогам, было признано неумышленным. Все это не помешало налоговикам взыскивать ущерб также и с бывшего бухгалтера.

КС исключил двойное взыскание

8 декабря КС огласил свое постановление по жалобам Галины Ахмадеевой, Станислава Лысяка и Александра Сергеева. Решение оказалось политическим. Нормы законодательства, которые заявители просили проверить на соответствие Конституции, КС признал конституционными. Субъекты налоговых нарушений — физлица, «чьими руками» организация участвует в противоправном деянии, не освобождаются от обязанности возместить

причиненный ими имущественный ущерб, решил КС.

Конституционный суд также пояснил, что ни амнистия, ни обвинительный приговор по уголовному делу за налоговые преступления не могут расцениваться судом как факт, безусловно подтверждающий виновность граждан в причинении имущественного вреда.

Но КС внес важную оговорку: взыскание причиненного недоимками вреда с физлиц, обвиняемых в налоговом преступлении, исключено до тех пор, пока организация не прекратит свое существование либо пока суд не установит, что компания является фактически недействующей и взыскание с нее долгов невозможно. Разумеется, кроме случаев, когда суд установил, что юрлицо служит лишь прикрытием для действий контролирующего его гражданина.

Еще один вывод КС: при определении ответственности физлиц

Как ужесточали ответственность руководителей и учредителей

ца суд вправе учитывать его имущественное положение, факт обогащения в результате совершения налогового преступления, степень вины, назначенное уголовное наказание и иные существенные обстоятельства. Адвокат Галины Ахмадеевой Дмитрий Шубин считает, что благодаря этим заключениям КС у его клиентки появился второй шанс.

Несговорчивость и деструктив

Конечно, вряд ли стоит надеяться, что ситуация со взысканием налоговых долгов компаний с физлиц в корне изменится. Но все же есть надежда, что благодаря решению Конституционного суда больше не будет дел, подобных делу Галины Ахмадеевой.

Кстати, с тезисами, изложенными в ее жалобе, согласен и бизнес-омбудсмен Борис Титов. Он

отметил, что «правовые нормы, позволяющие привлекать лиц к деликтной ответственности в случаях, когда сохраняется фактическая и юридическая возможность взыскания сумм налогов с организации, не могут считаться конституционными».

Представитель правительства РФ Михаил Барцевский еще до вынесения постановления КС предложил ему ответить на вопрос: если закон позволяет взыскивать в бюджет налоговые долги компании с ее должностных лиц, значит ли это, что переплату организации по налогам государство может вернуть лично главбуху или директору?

И так непростая правовая ситуация сейчас осложняется еще и несговорчивостью, которую проявляют представители ФНС, отсутствием гибкости и разумных экономических подходов к урегулированию споров. ■

2015

Должник потерял право выбирать арбитражного управляющего, а кредиторы получили право привлекать к субсидиарной ответственности контролирующих лиц. Появилась процедура банкротства физлиц

2016

Срок признания лица контролирующим увеличился до трех лет. В НК появилась норма о взыскании налоговых долгов организации с контролирующих лиц

2017

Срок обращения с заявлением о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности увеличен с одного года до трех. Контролирующих лиц стало можно привлекать к ответственности без дела о банкротстве. В перечень лиц, с которых может быть взыскана недоимка, включены финансовые директора, главные бухгалтеры, юристы, корпоративные секретари